

ПОЛКОВНИК СТИВЕНСОН

(Из дневника военного лётчика)

Был у нас в полку прапорщик NN. Служил в ТЭЧ полка. Прекрасно выполнял свою работу, если надо было что-то заклепать, большим мастером слыл по этой части. Как на заводе делал! Однако на построение приходил только по понедельникам, на занятия – иногда, а на службу в ТЭЧ полка прибывал лишь по особому приглашению, когда предстояла работа по клёпке чего-там на фюзеляже самолёта или ещё где. Тогда с вечера начальник ТЭЧ или его заместитель приходили к нему домой и передавали жене прапорщика:

— Там работка подошла! Пусть Николай завтра с утра подойдёт!..

Почему жене? Да потому, как самого прапора к этому часу дома никогда ещё не было!

Кто же был этот Стивенсон? И отчего такие привилегии?

Начнём с того, что фактической должностью этого прапорщика (нет, не той, на которой он действительно состоял и за которую ему выплачивали денежное довольствие, а по факту) была, как мы шутили, – «заместитель Командующего ВА по охоте и рыбалке»! Генерал Корочкин, прибывая в гарнизон, устраивал нам маленький (или большой) разгон в виде приведения полка и частей гарнизона в боевую готовность, потом мы отрабатывали боевые задачи на полигонах по ЛТУ, где Командующий наблюдал, как мы отыскиваем и уничтожаем свои цели. Затем следовал отбой повышенной боевой готовности. И пока сопровождающие Командующего инспекторы из отдела Боевой подготовки и офицеры штаба Воздушной Армии отыскивали наши недостатки по службе, учебному процессу и лётной подготовке, генерал уматывал на охоту или рыбалку. И вот тут Стивенсон должен был отработать не просто хорошо, а распрекрасно! И не дай бог Командующий останется без пуха и пера или плохой будет клёв! Всё! В нашем гарнизоне наступит «чёрный писец» всем подряд: и то плохо, и это не так!

А фамилия у Стивенсона была совсем не Стивенсон! По настоящей фамилии его

знали только прямые начальники этого прапора. А полковником Стивенсоном он стал так...

[Читать рассказ полностью](#)